***

Аварис.

Спровадив Джона на задание, я задумался над своими дальнейшими действиями.

Первым делом надо поговорить с отцом, но мне все происходящее начинает надоедать. Мы лишились неплохого диверсанта, в то время как потери пожирателей — всего лишь какое-то мясо на убой. Это даже не война. Больше похоже на какие-то разборки банд. Складывается ощущение, что нам навязывают именно такое вялотекущее развитие событий.

Бездействовать сейчас точно нельзя, как и полностью опираться на знания канона. Слишком много изменений я внес своим появлением в этом мире. Меня не устраивает сложившаяся ситуация. Необходимо навязать всем свои правила «игры».

Конечно, мы могли бы банально скрыться в магическом мире, и хрен нас кто оттуда достанет. Пусть себе пожиратели и орденцы с министерством перебьют друг друга, а я бы с удовольствием посмотрел на это с чашкой кофе в руках. Вот только я не из тех, кто бежит от драки. К тому же, придурок Джеймс точно не согласится с таким планом, а своих я бросать не намерен. Какими бы идиотами они ни были.

Думаю, что после того, как переговорю с отцом, надо будет заняться поиском крестражей, а также заняться истреблением пожирателей. Давайте будем честны, они не боятся столкновений с министерскими и сторонниками Дамблдора. Какой смысл им чего-то опасаться, если максимум, что им грозит, это заключение в Азкабане.

Необходимо создать угрозу, как для Тома, так и его прихвостней. Чтобы они боялись даже собственной тени. Главное в этом плане не облажаться и не дать узнать Реддлу, что я в курсе его способа достижения бессмертия.

Начнем мозговой штурм.

Если мне не изменяет память, должно быть семь крестражей, они же филактерии. Одним из них должен быть Гарри, которого еще даже в планах нет, следовательно, его можно вычеркнуть из списка. Таким же образом можно исключить и второй живой крестраж — Нагайну. Ведь если я правильно помню, змею постигла участь стать источником бессмертия только после возрождения этого безносого уродца. Но найти ее все же стоит, мало ли, вдруг я ошибаюсь.

Теперь переходим к неодушевленным крестражам, если их можно так назвать. Дневник, кольцо, медальон и чаша. Диадему в расчет не берем, так как она уже не представляет угрозы.

Итак, чаша Хаффлпафф. Очередная реликвия основателей, которая попала в руки Реддла. Должна храниться в Гринготтсе в сейфе Беллатрисы. Достать ее не представляется возможным, не начав геноцид гоблинов. Хотя я немного утрирую. Попасть внутрь не сложно, а вот выбраться — это уже задачка со звездочкой. Поэтому оставим чашу напоследок.

Также будет сложно достать дневник Реддла. Чертов блокнот с самосознанием находится у

Малфоев. Брать штурмом их родовое гнездышко? И с большой вероятностью столкнуться с другими пожирателями и самим Воландемортом? Риск не оправдан. По крайней мере, пока Реддл коптит небо.

Остаются только медальон Слизерина и кольцо Гонтов.

Медальон должен находиться в неизвестной пещере или быть украденным Регулусом. Во всяком случае, чтобы узнать, где именно находится крестраж, мне нужно допросить Кричера. Конечно можно провести ритуал поиска, благо такой существует, но для этого мне нужен целый крестраж. Тот самый, который у меня был, но я его поглотил. Умная мысля приходит опосля.

Получается, что из доступных вариантов остается только кольцо Гонтов. Найти домик Гонтов не должно составить труда, благо хоть есть информация о том, где он расположен. Чтобы его достать, всего лишь надо пройти полосу препятствий от Реддла и не сдохнуть от проклятья.

— Проблемно, — вздохнул я, лежа на кровати.

У меня есть мысли, как достать каждый крестраж, но практически все они осуществимы только после того, как Реддл будет развоплащен.

Хватит бездельничать, пора браться за дело.

Встав с кровати, я поправил слегка помявшуюся за то время, пока я лежал на кровати, рубашку и пошел в кабинет отца, по дороге прихватив свой плащ. Спасибо бытовым чарам за возможность адаптировать одежду к условиям окружающей среды.

— Привет, — сказал я, заглядывая в кабинет и увидев там Адама, — Я войду?

— А? Что? — он оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на меня, — А, это ты. Заходи.

— Спасибо, — сказал я, закрывая за собой дверь.

— С чем пожаловал? — спросил отец, стоило мне устроиться в кресле.

— Есть разговор, — начал я и сразу продолжил, увидев заинтересованность в его взгляде, — Какие у нас планы после потери мистера Грея?

— Спроси, что полегче, — сказал папа, откидываясь на спинку своего кресла, — По-хорошему, наши планы не меняются, но теперь стоит действовать в несколько раз осторожнее. Теперь они знают, что за ними идет слежка, и будут осторожнее.

— Может стоит пойти дальше, — многозначительно сказал я.

— О чем ты? — не понял меня глава семьи.

— Может стоит их спровоцировать? — пояснил я, криво улыбнувшись отцу.

— И как ты себе это представляешь? — задал он встречный вопрос.

— Есть пара идей, — расплывчато ответил я, — Это уже моя задача. Если коротко, то буду делать практически то же самое, что и мистер Грей.

— И чтобы с тобой случилось то же самое? — возмутился папа, — Ни за что. Ты хоть думаешь,

что говоришь?

— По-моему, ты драматизируешь, — скептически произнес я, — К тому же давай мыслить рационально. Ты думаешь, что мистер Грей был сильнее меня? Опытнее — может быть, но не более.

— Все равно это слишком рискованно, — отец все еще стоял на своем.

— К тому же, у меня всегда есть способ сбежать, — продолжил я, — Да и ты же не думаешь, что я буду всю жизнь сидеть дома. Этой охотой на разумную дичь я тоже не собираюсь заниматься все свое свободное время. У меня, вообще-то, и свои дела есть.

— Что же с тобой, таким умным, делать-то? — тяжело вздохнув, отец задал риторический вопрос.

— Понять и отпустить, — улыбнулся я.

— Ладно, — сказал он после недолгого молчания, — Связь будем поддерживать через сквозное зеркало. Где-то у нас завалялась парочка. Спроси у дедушки, он должен знать.

Я молча встал со своего места и пошел к выходу из кабинета.

— Сын, — окликнул меня отец, заставляя меня обернуться, когда я уже был в дверях, — Будь осторожен.

— Хорошо, — ответил ему, закрывая за собой дверь.

Пора навестить дедушку. Сдается мне, что он как всегда засел в мастерской. Добравшись до нее, решил просто тихонько открыть дверь и заглянуть внутрь.

Увиденное меня немного обеспокоило. Дедушка сидел за своим столом, но он не был занят созданием очередного артефакта. Перед стариком на столе стояла бутылка огневиски и стакан, наполненный жидкостью цвета янтаря. Если приглядеться, можно было заметить, что бутылка уже наполовину пустая.

Я прошел внутрь, но Карлус даже не обратил на меня внимания. Он все так же задумчиво крутил в руках стакан с выпивкой.

— Ты как, дед? — решил я привлечь его внимание, подойдя вплотную к нему и положив руку на плечо.

— Аварис? — посмотрел он на меня через плечо удивительно трезвыми глазами, — Давно пришел?

— Только что, — ответил я, все еще обеспокоенный его состоянием, — У тебя все нормально?

— Знаешь, внук, — начал говорить он, задумчиво посмотрев перед собой, — Иногда я думаю, что проклят.

— С чего бы такие мысли? — спросил я, обойдя стол и трансфигурируя себе кресло.

— Ну сам посуди, — начал разъяснять дедушка, — Вокруг меня все умирают. Сначала Дорея и Флимонт с Юфимией, теперь старый друг. А я, будто проклятый, остаюсь в живых и вынужден нести это груз.

Я молча трансфигурировал себе стакан и привстал с кресла, чтобы забрать бутылку и плеснуть себе тоже выпить. Все-таки трезвый пьяного не разумеет.

— Ну, это ты явно загнул, дед, — сказал я, делая глоток алкоголя, — Мы ведь живы. Я, отец с мамой. Даже придурок Джеймс все еще коптит это небо. Глядишь, скоро обрадует семью пополнением.

— Где-то убыло, а где-то прибыло, — задумчиво произнес старший Поттер.

— Вот именно, — сказал я, опустошая стакан и наливая себе еще, — Смерть неизбежна. Кому-то отведено больше времени, а кому-то меньше. Таков закон мироздания.

— Но жить от этого не легче, — сказал Карлус, отпивая из своего стакана.

— Все люди в мире теряют близких и тех, кого любят, — сказал я дедушке, — Иначе как еще понять, насколько они были важны?

— Говоришь, как старик, — пошутил дед, взглянув на меня.

— Странно, что ты сам этого не понял, — хохотнул я, — Старики ведь должны быть мудрыми, иначе какой толк в старости?

— Сопляк, — усмехнулся Карлус, — Говори, зачем пожаловал.

— Нужно сквозное зеркало, — сказал я, отставляя стакан.

— Посмотри в третьей секции, второй ящик, — указал он, — Для чего тебе зеркало?

— Спроси у отца, — не стал я вдаваться в подробности, роясь в указанном ящике, — Нашел.

— Да и вообще, мог бы и сам сделать его, — заворчал дедушка, а потом хитро посмотрел на меня, — Или тебе для девушки?

— Я сказал, спроси у отца, он все объяснит, — сказал я, ставя перед дедом второе зеркало, — Заодно отдашь отцу пару к моему зеркалу.

— Хорошо, — серьезно сказал Карлус, забирая второй экземпляр.

— Я пошел, — сказал я, направляясь на выход, — И хватит пить. Не хватало еще в доме пьяного артефактора.

Последнюю фразу я сказал, уже закрыв дверь мастерской.

— Но в чем-то он прав, — сказал я вслух, — Зеркало действительно мог бы сделать и сам. Как раз подготовлю один экземпляр для Амелии.

Я отвлекся. Пора заняться делами.

Вот только сразу приступить к поставленным для себя задачам не удалось. Видимо у мироздания сегодня были на меня другие планы. И заключались эти, похоже, в том, чтобы перед уходом я переговорил со всеми членами семьи.

— Ты опять задумал что-то глупое и рискованное? — услышал я голос мамы за спиной, когда уже был у входной двери.

— Мама, — произнес я, оглядываясь на женщину, — С чего ты так решила?

— Потому что я тебя знаю, — сказала она серьезно.

Я промолчал, не желая признавать ее правоту.

— Эх, что же с тобой делать, — вздохнула мама, подойдя ко мне и нежно обняв, — Будь осторожен. Хорошо?

— Конечно, мам, — улыбнулся я, обнимая ее в ответ и позволяя плотнее прижаться к моей груди, — Я всегда осторожен.

***

Следующие несколько дней мне пришлось потратить на поиски лачуги Гонтов.

Казалось бы, чего тут сложного, найти дом известной семьи. Вот только в этом и нюанс. Хоть Гонты и были аристократами, но в последние несколько поколений они планомерно вырождались. Поэтому мало кому была интересная эта безумная семейка, настолько помешанная на «чистоте крови», что даже самые радикальные сторонники этого движения были в шоке от действий Гонтов. Иначе говоря, они выиграли приз в номинации «безумная семейка», обойдя даже Блэков на этом поприще.

Да и откуда у выродившейся семьи, у которой практически ничего не осталось, может быть поместье или хотя бы нормальный дом. Вот и выходит, что им пришлось доживать свое в жалкой, никому неизвестной лачуге.

Зная название населенного пункта — Литтл-Хэнглтон, получилось сократить время поисков. Все, что от меня потребовалось, переместиться в тот же Лондон, а уже там порасспрашивать местных на предмет того, где можно купить подробную карту страны. Ну а что? Зачем изобретать велосипед, если можно воспользоваться благами цивилизации.

Конечно, можно было бы придумать план, как проникнуть в Азкабан. Уже там найти Морфина Гонта, дядюшку самопровозглашенного Темного Лорда. И при условии, что он еще жив и не слетел с катушек окончательно, в грубой манере узнать, где находится жилище его семьи. Но зачем нужны эти сложности?

Потратив несколько часов на поиски самой подробной карты Туманного Альбиона, а затем на пару с продавцом отыскав эту чертову деревушку на ней, я смог уже спокойно отправиться за крестражем.

Найти разваливающийся дом, который светился в магическом спектре, как новогодняя елка, увешанная гирляндами, не составило труда. Еще день убил на то, чтобы понять, что лично я не хочу лезть во все расставленные ловушки и схлопотать проклятье другое. Еще повезло, что не было установлено каких-либо сигналок. Либо это не везение, а непредусмотрительность Реддла. Вообще было бы значительно проще, знай я парселтанг, так как не удивлюсь, если этот полукровка завязал все на этот навык. Но, к сожалению, языка этих ползучих тварей я не знал.

Постояв час перед входом на территорию дома, пришел к выводу, что мне нужно пушечное мясо, которое я пущу вперед активировать все ловушки. Для этого хорошо подойдет то отребье, что идет на службу к Реддлу. Разве что надо брать с запасом, а то вдруг закончатся.

Связался с отцом, чтобы он дал указание наемникам найти несколько групп пожирателей. Дальше уже началась рутина.

Пару месяцев я потратил на то, чтобы набрать «мяса» впрок. В свободное время создав еще сквозное зеркало, которое отправил Амелии, и занимаясь экспериментами в создании иных артефактов.

Стоило появиться информации по пожирателям, как я отправлялся на охоту. Охоту на разумную дичь. Не всегда получалось провести захват, и тогда очередная группа пожирателей отправлялась в мир иной.

Изо дня в день я истреблял и брал в плен группы, а пару раз даже лагеря, этих тварей. В процессе отрабатывал заклинания на несчастных, а иногда пробовал свои физические возможности, которые уже давно и далеко ушли от человеческих возможностей. Тех, кому не повезло остаться в живых, рвал на куски, испепелял, пытал, и пару раз даже сожрал души.

Последнее, кстати подтвердило мои догадки, что усиление от этого метода зависит от силы души, и поглощение полноценной души бьет по мозгам значительно сильнее. Пришлось посвятить время тренировке самоконтроля, потому что чувство эйфории, которое возникает в момент поглощения, сравнимо с самыми тяжелыми наркотиками. В последующем возникает желание съесть еще одну душонку, чтобы вновь испытать это незабываемое ощущение.

Постоянно полагаться на разведку мне не хотелось, поэтому я решил искать жертв своими методами. Дальше было дело техники. Иногда специально оставляя в живых одного пожирателя из числа неудачников, которых решил убить, я вешал на него маячок. И уже он выводил меня на очередную партию дичи.

Каждая такая акция приносила мне пользу. Увеличивались мои опыт и сила. Ну и трофеи, конечно же, куда уж без них. Трофеями стали парочка оборотней, которых пришлось отправить в темницу поместья, чтобы в дальнейшем провести несколько экспериментов на этих магических тварях. И почему мне так везет на оборотней? Может в прошлом у меня были какие-то личные счеты с ними?

Когда набралось достаточно жертв, встал вопрос, как переместить эту толпу народа к дому Гонтов. Благо решение нашлось достаточно быстро. Банально превратил длинную веревку, которой они были связаны, в порт-ключ. Хотя над приземлением я как-то не подумал. Несколько сломанных конечностей и одна свернутая шея как бы намекали об этом.

— Мда, — произнес я, кидая в уже мертвое тело сгусток Тьмы, — Неудобно получилось. Будем считать, что ему повезло.

Я посмотрел на образовавшуюся кучу тел, из которой доносились ругательства и проклятья вперемешку с болезненными стонами.

— Итак, — начал я, — Внимание, господа!

Ноль эффекта. Может стоило дать им время прийти в себя? Хотя… обойдутся.

— Внимание, господа! — сказал я, применив сонорус.

Голос, подобно раскату грома, пронесся над пустырем перед входом на территорию дома, чем заставил замолчать «мясо» и обратить их внимание на меня.

— Так-то лучше, — довольно произнес я, — Итак, господа, кто хочет сегодня поработать?

— Пошел ты, — услышал я от одного из пожирателей.

— Ответ неверный, — с дежурной улыбкой сказал я, кидая в смельчака круцио.

Несчастный сразу завопил на всю округу. Его пример дал понять остальным, что я не собираюсь с ними тут шутки шутить.

— Теперь я могу продолжить? — спросил я, и молчание было мне ответом, — Прекрасно. Собственно, расклад такой. Советую слушать внимательно, так как от этого может зависеть ваша жизнь.

Я замолчал, оглядывая толпу и выискивая тех, кому еще есть что сказать. Таких не оказалось.

— Ваша задача пройти внутрь дома и достать мне необходимый артефакт, — пояснил я, — Чтобы жизнь медом не казалась, предупреждаю сразу: весь дом и прилегающая территория усеяны ловушками. Как вы понимаете, стоит вам задеть хотя бы одну — ты труп. Пока все ясно?

Отбросы общества нестройным хором ответили согласием.

— Надо же, какие умные, — улыбнулся я, прежде чем продолжить, — Можете не пытаться сбежать, вся ближайшая территория под антиаппарационным барьером. Очередность прохождения «полосы препятствий» выбираю я. Это был кнут, а теперь пряник. Тот, кто сможет принести мне нужный артефакт, получит свободу, как и те, на кого он укажет. Всем все ясно?

В ответ послышались уже более бодрые голоса, говорящие «да», «конечно», «сделаем».

— Тогда начнем мы… — протянул я задумчиво, прежде чем указать на того говорливого типа, — С тебя.

Я подошел и освободил его из пут, вручил его палочку и указал на дом.

— Вперед, смелее, — сказал я ему с дежурной улыбкой на лице.

Было видно, что он борется с желанием кинуть в меня каким-нибудь заклятьем, но, похоже, здравомыслие победило, и он сделал первый шаг за калитку дома.

— Правильный выбор, — усмехнулся я, активируя истинное зрение, чтобы увидеть какие ловушки он активирует.

Мужику не повезло, и буквально через несколько шагов он активировал первую ловушку, которой оказалась магическая мина.

— Не повезло, что тут сказать, — произнес я, стирая с лица кровь, которая на меня попала, когда разорвало несчастного, — Следующий. Не бойся, я запомнил дорогу.

Так, один за другим, они пытались пройти ловушки, а я периодически подсказывал им правильный путь. Двадцати отбросам не повезло, и их тела теперь будут удобрением на этой

«плодородной» земле. Осталось трое и еще один сейчас находится в доме. И он пока самый результативный. Довольно аккуратно проходит все ловушки и даже пытался их обезвреживать. У него есть все шансы выбраться живым с этого «минного поля».

Спустя полчаса он вышел из дома и протянул мне кольцо, которое вынес.

— Молодец! — радостно похвалил я его, — Тем неудачникам стоило у тебя поучиться.

— Теперь я свободен? — хмуро спросил парень, пропуская мимо ушей похвалу.

— Почти, — сказал я с гримасой, будто случайно что-то забыл, — Надень кольцо, а потом можешь быть свободен.

— И все? — с подозрением спросил он, — Больше никаких условий.

— Больше никаких, — добродушно улыбнулся я, — Надень кольцо, и я освобожу тебя.

— Хорошо, — сказал парень, который, не знаю, каким образом, оказался в рядах пожирателей.

Он медленно надел кольцо на указательный палец, и первое время ничего не происходило. Парнишка уже хотел было обрадоваться, как его резко скрутило от боли в руке, которая стала стремительно чернеть и усыхать. Он попытался снять злополучный крестраж, и ему это даже удалось, но процесс уже было не остановить. Проклятье уже достигло локтя и продолжало двигаться все выше.

— Ты… кхже… обещал, — прохрипел бедолага.

— Я сдержу обещание, — усмехнулся я, — Освобожу тебя от оков плоти.

Мощное режущее заклинание снесло голову несчастному, прерывая его мучения.

— Ну вот, — раздосадовано сказал я оставшемуся отребью, хлопнув себя по лбу, — Я ведь не спросил, кого он еще хочет освободить. Но я сегодня добрый, поэтому вы все свободны.

С последними словами создал три сгустка Тьмы, которые кинул в оставшихся пленников под их мольбы о пощаде. Сам же я наклонился и поднял уже безопасный артефакт, если так можно сказать про крестраж.

— Теперь осталось только найти медальон, — сказал я, разглядывая кольцо, инкрустированное воскрешающим камнем, — Может стоит поблагодарить Реддла за этот интересный камушек? Будет интересно разобраться, как он работает.

Отвлекаясь от крестража, посмотрел на весь тот беспорядок, который оставил за собой.

— Ладно, — тяжело вздохнул я, — Так и быть, уберу за собой. Не хватало еще вызвать интерес к этому месту.

«А потом уже можно домой», — уже про себя подумал я, — «Или лучше еще поохотиться?»

http://tl.rulate.ru/book/56603/2736401